

Участие европейских ТНК в модернизации российской экономики: региональный аспект

Алексей Кузнецов, чл.-корр. РАН, д-р экон. наук,
Институт мировой экономики и международных отношений
Российской академии наук, Московский государственный
институт международных отношений (университет) МИД России

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) обычно рассматриваются как важный источник трансферта технологий, однако не все они в равной мере могут способствовать модернизации российской экономики. Например, в случае привлечения новых технологий в добычу нефти и газа речь идет не столько о модернизации отечественной экономики, сколько о консервации ее сырьевой международной специализации. Кроме того, проблема привлечения инвестиций в модернизацию российской экономики имеет региональный аспект: более 70% поступивших ПИИ приходится на Центральный федеральный округ.

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант №11-02-00255а «Инвестиционное сотрудничество со странами ЕС как способ модернизации российской экономики».

2. См.: Путин В. Нам нужна новая экономика // Ведомости. 2012. 30 января.

3. См., например: Transnational Corporations and Innovation Activities / Ed. by J. Cantwell. United Nations Library on Transnational Corporations. Volume 17. N.Y.: Routledge, 1994.

Перед Россией стоит неотложная задача модернизации экономики¹. Преимущественно сырьевая специализация страны в международном разделении труда в 2000-е гг. не изменилась. О необходимости построения новой экономики в России, основанной на современных технологиях, стало постоянно заявлять руководство страны. При этом нынешний президент в одной из предвыборных программных статей акцентировал внимание на переводе России на инновационный путь развития не только с использованием отечественного научно-технического потенциала, но и путем расширения сотрудничества с иностранными компаниями².

Тезис о важности локализации в России современных производств, а затем и процессов создания новых продуктов с помощью прямых иностранных инвестиций давно известен специалистам. Ведь именно эти капиталовложения всегда играли особую роль в трансграничном трансферте технологий³.

Роль прямых иностранных инвестиций в модернизации экономики

Трансферт технологий — одна из отличительных черт прямых капиталовложений, которая выделяет их в ряду других иностранных инвестиций. К сожалению, в России в первые годы постсоциалистической трансформации государственная политика не делала особых различий между разными формами зарубежных инвестиций. Российские реформаторы ориентировались преимущественно на количественные показатели встречных потоков капитала без учета баланса преимуществ и рисков, которые несли экономике страны соответствующие инвестиции¹. По сути, нестабильный приток «горячих денег» и долгосрочные инвестиции ведущих транснациональных корпораций (ТНК) в развитие новых для России производств оказывались на одной чаше весов. Ситуация стала постепенно меняться лишь после кризиса 1998 г.

Вместе с тем далеко не все ПИИ в равной мере могут способствовать модернизации российской экономики. Многих зарубежных инвесторов привлекают богатые природные ресурсы России. Вложения в размере нескольких миллиардов долларов осуществили в стране такие компании, как нидерландско-британская Shell, британская BP и французская Total. Но даже в случае привлечения новых технологий в добычу нефти и газа (например, на шельфе) речь идет не столько о модернизации отечественной экономики, сколько о консервации ее сырьевой международной специализации.

В еще большей мере для европейских компаний характерно стремление с помощью ПИИ расширить свое присутствие на российских рынках сбыта. В сфере услуг влияние на модернизацию российской экономики оказывается сильное, но опосредованное — через содействие конкуренции. Хорошими примерами в 1990-е гг. выступали телекоммуникации, а в 2000-е гг. — розничная торговля. Хотя роль европейских ТНК в структуре инвестиций в этих российских отраслях невелика, благодаря принесенным в Россию новым организационным и управленческим решениям было стимулировано их значительное технологическое обновление, сделавшее местные предприятия конкурентоспособными². По-видимому, такой же путь предстоит пройти ряду прочих российских отраслей, например банковскому и страховому делу.

Среди европейских промышленных ТНК широко практикуется захват российских рынков путем налаживания импортозамещающего производства, базирующегося на снижении производственных издержек. В отдельных случаях приход в страну глобальных ТНК способен задавить местные небольшие конкурентоспособные предприятия³. Тем не менее к настоящему времени в России благодаря ПИИ ведущих мировых ТНК произошли серьезные позитивные сдвиги в таких традиционных отраслях обрабатывающей промышленности, как автомобилестроение (в частности, за счет германского Volkswagen, французских Renault и Peugeot-Citroën, которые, однако, вынуждены конкурировать с американскими и восточноазиатскими концернами) и производство стройматериалов. Ощутим вклад иностранных, в особенности европейских ТНК, в модернизацию некоторых подотраслей химической и пищевой индустрии. Начинается процесс модернизации российской электроэнергетики. Однако большинство западных бизнесменов отмечает явно слабо используемый инновационный потенциал России⁴.

1. См.: Иванов И.Д. Россия в международном движении капитала // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 1. С. 5.

2. См.: Радаев В. Эволюция организационных форм в российской розничной торговле // Вопросы экономики. 2006. № 10. С. 41–62.

3. См.: Иванов И.Д. Импорт и импортозамещение в России // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1. С. 15–21.

4. См., в частности: Growing opportunities Russia FDI report 2011 // Ernst & Young. URL: <http://www.ey.com/publications/>.

Пока интеграция российских предприятий в «продвинутые» звенья сложных трансграничных производственно-сбытовых цепочек, контролируемых ведущими мировыми ТНК, — явление относительно редкое. При этом само по себе наличие в таких цепочках российских высокотехнологичных предприятий не является залогом успеха на пути страны к инновационной модели развития. В последнее время ПИИ нередко используются для трансферта технологий в обратном направлении. С одной стороны, к российским технологиям двойного назначения проявляют явный интерес компании из США, а с другой — формирующиеся ТНК из развивающихся стран все чаще скупают по миру машиностроительные и некоторые другие фирмы с целью перенесения технологий в Республику Корея, Китай, страны АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) и т.д.¹ В этой связи интеграция российских предприятий в цепочки создания добавленной стоимости под контролем именно европейских ТНК нередко оказывается оптимальной (хотя есть исключения).

Особенности регионального размещения прямых иностранных инвестиций

1. См.: Moon H.-Ch., Roehl T.W. Unconventional Foreign Direct Investment and the Imbalance Theory // International Business Review. 2001. № 2. P. 197–215.

Модернизация имеет не только отраслевой, но и региональный аспект. Последнему обычно отводится мало места в дискуссиях о переводе России на инновационный путь развития, однако успех страны невозможен, если значительное количество регионов будет по-прежнему жить в индустриально-аграрной экономике с доминированием предприятий низкой конкурентоспособности. Пока же, по крайней мере, в области привлечения ПИИ в Россию, наблюдается чрезмерная концентрация капиталовложений в ограниченном количестве регионов (таблица 1).

Таблица 1. Региональное распределение прямых иностранных инвестиций, поступивших в Россию в 2011 г.

Федеральный округ (ФО), регион	Поступило ПИИ, млн долл.	Изъято ПИИ, млн долл.	Итоговый прирост ПИИ, млн долл.	Доля в приросте ПИИ, %
Всего в России	233 800	180 922	52 878	100,0
<i>Центральный ФО</i>	168 401	129 990	38 411	72,6
Москва	155 830	121 769	34 060	64,4
Московская обл.	6 696	4 362	2 334	4,4
Липецкая обл.	1 261	502	759	1,4
Ярославская обл.	1 326	595	731	1,4
<i>Северо-Западный ФО</i>	17 311	11 689	5 622	10,6
Санкт-Петербург	10 209	4 905	5 304	10,0
Вологодская обл.	1 909	267	1 642	3,1
Ленинградская обл.	2 443	4 425	– 1 982	– 3,7
<i>Южный ФО</i>	2 719	1 945	774	1,5
<i>Северо-Кавказский ФО</i>	218	83	136	0,3
<i>Приволжский ФО</i>	5 910	5 596	313	0,6

Федеральный округ (ФО), регион	Поступило ПИИ, млн долл.	Изъято ПИИ, млн долл.	Итоговый прирост ПИИ, млн долл.	Доля в приросте ПИИ, %
<i>Уральский ФО</i>	21 182	17 985	3 197	6,0
Тюменская обл. (с округами)	18 284	12 842	5 442	10,3
Свердловская обл.	1 348	3 542	- 2 193	- 4,1
<i>Сибирский ФО</i>	5 206	3 432	1 774	3,4
Красноярский край	1 902	684	1 219	2,3
Томская обл.	757	97	660	1,2
<i>Дальневосточный ФО</i>	8 660	7 399	1 261	2,4
Амурская обл.	745	111	634	1,2
Сахалинская обл.	5 263	5 497	- 234	- 0,4
Не распределено по регионам	4 194	2 802	1 392	2,6

Источник. Прямые иностранные инвестиции в Российскую Федерацию по субъектам, в которых зарегистрированы резиденты, в 2011 г. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/>; дата последнего обновления: 29 августа 2012 г.

В методике Центрального банка Российской Федерации, опубликовавшего статистику ПИИ, есть недостатки, которые осложняют анализ. Пока нельзя полностью разделить настоящие ПИИ и капиталовложения российского происхождения, пришедшие обратно на родину через офшоры. Кроме того, возврат долгосрочных кредитов материнским компаниям при физическом сохранении созданных с их помощью объектов в собственности зарубежных ТНК смешивается в рубрике «изъятые инвестиции» с оттоком капитала из реально завершённых проектов или (что случается реже) фирм, которые перепроданы россиянам. Особенно ярко в 2011 г. это проявилось в Ленинградской и Сахалинской областях (см. *таблицу 1*). Часть капиталовложений оценивается по месту размещения не конкретного предприятия, а российской штаб-квартиры ТНК. Это приводит главным образом к завышению и так огромной доли Москвы в региональной структуре ПИИ в России. Но даже с учетом указанных факторов представленные в таблице статистические данные показывают крайне низкую инвестиционную привлекательность регионов Северного Кавказа, а отчасти и регионов многих других федеральных округов на фоне Москвы с окружающей ее Московской областью, Санкт-Петербурга и Тюменской области (включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа).

Изучение региональных предпочтений конкретных европейских компаний-инвесторов подтверждает лидерство ведущих экономических центров (а также их окрестностей) в европейской части России (за исключением Северо-Кавказского федерального округа). При этом в случае северо-европейских ТНК наблюдается ярко выраженный эффект соседства в географии ПИИ. Многие ТНК, особенно работающие на массовый потребительский рынок, ведут территориальную экспансию по модели иерархически-волновой диффузии¹, проявляющуюся среди прочего на примерах предприятий сетевой торговли (в частности, французской группы Auchan, начавшей инвестиционную деятельность в России со столицы).

Зарубежные ТНК далеко не всегда ориентируются на рисунок размещения тех или иных отраслей экономики, изначально определенный

1. Впервые модель описана для японских ПИИ в Германии: Schlunze R.D. Spatial Diffusion of Japanese Firms in West Germany and West Berlin from 1955 to 1989 // Geographical Review of Japan. Series B. 1992. № 1. P. 32–56.

национальным бизнесом (а в советский период — государственной политикой). Напротив, иностранные инвесторы лишены некоторых стереотипов, характерных для местных предпринимателей. Не случайно ОАО «Курорты Северного Кавказа» близко к привлечению значительных средств французских и итальянских инвесторов в развитие горнолыжных центров в республиках, которые многими россиянами по-прежнему воспринимаются как регионы с высокими внеэкономическими рисками.

Вместе с тем способность иностранных инвесторов создавать в России на пустом месте именно инновационные очаги вызывает большие сомнения. Среди последних примеров создания отраслевых центров «с нуля» — строительство сразу нескольких автомобильных заводов в агломерации Санкт-Петербурга и Калужской области. Однако эти предприятия создавались все-таки вблизи ключевых центров сбыта (Северной столицы и Москвы), к тому же в регионах с хорошими индустриальными традициями и довольно благоприятным инвестиционным климатом. Не стоит питать иллюзий по поводу возможного размещения предприятий ведущих европейских ТНК в экономически отсталых российских регионах. Даже если их удастся привлечь (например, путем создания особых льгот), они, скорее всего, не дадут значительных инновационных импульсов для региональной экономики, оставшись «соборами в пустыне», поскольку им тяжело будет найти местных партнеров, поставщиков¹.

1. См.: Артоболевский С.С. Западный опыт реализации региональной политики: возможности и ограничения практического использования // Региональные исследования. 2008. № 3. С. 7.

Значение осуществленных в последние годы проектов инвесторов из ЕС

Говоря о роли капиталовложений из ЕС для российской хозяйственной модернизации, необходимо учитывать, что в зависимости от отрасли существуют принципиально разные возможности воздействия ПИИ на экономику отдельных регионов. Так, максимальной географической диверсификацией обладает электроэнергетика. В этой связи привлечение за последние пять лет существенных инвестиций европейских ТНК в модернизацию тепловых электростанций лишь восьми российских регионов — успех явно ограниченный (таблица 2). Ведь в ходе реформы российской электроэнергетики инвесторы из ЕС установили контроль только над двумя ОГК из 7 (германский E.ON над «ОГК-4», итальянский Enel над «ОГК-5») и одной ТГК из 14 (финский Fortum над «ТГК-10», владея также 25,7% акций в «ТГК-1»). Другое дело, что совокупный размер ПИИ трех энергетических ТНК составляет несколько миллиардов долларов.

При этом капиталовложения нацелены не просто на строительство новых мощностей, но и на введение в строй более эффективных установок (в основном парогазовых, североамериканского и западноевропейского производства) с самым высоким КПД, а также монтаж оборудования, заметно снижающего негативное воздействие электростанций на окружающую среду.

Таблица 2. Инвестиции генерирующих электроэнергию фирм, под-
контрольных инвесторам из ЕС

Фирма	Электростанции в составе фирм	Регионы	Прирост мощностей, МВт	Пуск объектов
«Э.ОН Россия» (ранее «ОГК-4»)	Березовская ГРЭС	Красноярский край	100 (модернизация двух блоков) 800,0	2011 2014
	Сургутская ГРЭС-2	Ханты-Мансийский АО — Югра	793,8 (два блока)	2011
	Яйвинская ГРЭС	Пермский край	422,3	2011
	Шатурская ГРЭС	Московская обл.	393,4	2010
	Смоленская ГРЭС	Смоленская обл.	–	–
«Энел ОГК-5»	Среднеуральская ГРЭС	Свердловская обл.	410	2011
	Невинномысская ГРЭС	Ставропольский край	410	2011
	Рефтинская ГРЭС	Свердловская обл.	50 (модернизация двух блоков)	2015
	Конаковская ГРЭС	Тверская обл.	–	–
«Фортум» (ранее «ТГК-10»)	Няганская ГРЭС	Ханты-Мансийский АО — Югра	1254 (три блока)	2014
	Челябинская ГРЭС	Челябинская обл.	250 (два блока)	2014
	Челябинская ТЭЦ-3	Челябинская обл.	216	2011
	Тобольская ТЭЦ	Тюменская обл.	213	2011
	Тюменская ТЭЦ-1	Тюменская обл.	190	2010
	Тюменская ТЭЦ-2	Тюменская обл.	–	–
	Челябинская ТЭЦ-1	Челябинская обл.	–	–
	Челябинская ТЭЦ-2	Челябинская обл.	–	–
Аргаяшская ТЭЦ	Челябинская обл.	–	–	

1. См. сайты
«ОГК-1» (URL: <http://www.ogk1.com>)
и «ОГК-2» (URL:
<http://www.ogk2.ru>).

Составлено на основе информации с сайтов компаний «Э.ОН Россия», «Энел ОГК-5» и «Фортум».
URL: <http://www.eon-russia.ru>, <http://www.ogk-5.com>, <http://www.fortum.ru>.

Показательно сравнение «Э.ОН Россия» и остающейся под российским контролем фирмы «ОГК-1». У обеих компаний установленная мощность тепловых электростанций составляет порядка 10 тыс. МВт. Однако если германский инвестор за 2008–2014 гг. вложит 97 млрд руб. в развитие 4 из 5 принадлежащих ему ГРЭС, нарастив их мощность на 2,5 тыс. МВт, то «ОГК-1» за тот же период при наличии в ее составе 6 ГРЭС ввела в эксплуатацию лишь один новый блок на Каширской ГРЭС мощностью 300 МВт. Справедливости ради надо заметить, что крупнейшая в отрасли компания «ОГК-2» (после объединения с «ОГК-6»), также подконтрольная российскому капиталу, запланировала на 2011–2016 гг. инвестиции, превосходящие капиталовложения Е.Он в России в 1,7 раза (однако и установленные мощности «ОГК-2» уже превышают 18 тыс. МВт)¹.

В отличие от электроэнергетики автомобилестроение развивается в кластерах, хотя и может быть рассредоточено по значительному числу российских регионов. На данный момент европейские ТНК присутствуют лишь в нескольких центрах автомобилестроения, уступая в активности американским и азиатским производителям. До сих пор не ясно, по какому сценарию будет развиваться российская автомобильная

индустрия¹. Французский Renault не оставляет попыток реанимировать «АвтоВАЗ», на который завязаны многие десятки заводов-смежников по всей России, а сконцентрированным в Калуге заводам европейских ТНК вполне по силам оказаться лидерами по локализации производства комплектующих для собираемых в России иномарок. В случае успеха этих компаний региональные эффекты для модернизации окажутся намного мощнее, чем в случае размещения отверточной сборки производителей из ЕС в большом количестве российских регионов (от Калининграда и Таганрога до Дальнего Востока).

Наконец, есть отрасли с большим потенциалом для модернизации российской экономики, которые в силу необходимости учета при их локализации довольно жестких факторов размещения производства особо не могут содействовать географической диверсификации инновационных центров в стране. Хорошей иллюстрацией служит фармацевтическая промышленность. В Россию пришло несколько инвесторов из Евросоюза, которые в основном скупают существующие предприятия, а заводы «с нуля» строят вблизи ведущих центров (например, венгерская фирма Gedeon Richter и словенская Kрка — в Московской области).

Серьезная отраслевая диверсификация европейских ПИИ в России будет способствовать и расширению регионального присутствия ТНК из стран ЕС. Однако одним из серьезных препятствий на пути к модернизации экономики самых разных субъектов Российской Федерации с помощью технологий западноевропейских инвесторов остается ошибочная ставка на сверхкрупный бизнес. На практике реальную модернизацию экономики чаще готовы обеспечить крупные компании «второго эшелона», а то и динамично развивающиеся представители среднего бизнеса, которые слабо защищены в России от чрезмерной бюрократии, произвола таможни и самых разных проявлений коррупции.

Иллюстрацией возможностей позитивного влияния на российскую модернизацию со стороны среднего бизнеса ЕС могут служить фирмы-смежники машиностроительных гигантов — без массового прихода в Россию из стран Евросоюза сравнительно небольших (часто вообще семейных) фирм, связанных с ведущими автомобильными корпорациями, трудно ожидать больших успехов в политике повышения процента локализации в автомобилестроении. Интересную группу среднего бизнеса представляют собой и фирмы из ЕС, достигшие высокой конкурентоспособности в узких нишах (в частности, различных направлениях станкостроения, альтернативной электроэнергетике и т.д.). Нередко такие компании охотнее, нежели ведущие ТНК, участвуют в трансграничном трансфере технологий (если решаются построить в России дочерние предприятия, что пока происходит редко). Хотя, конечно, мировые гиганты также способны реализовать в России сразу целую серию высокотехнологичных проектов — достаточно вспомнить германский электротехнический концерн Siemens².

К сожалению, в итоге многие проблемы привлечения компаний из Евросоюза в процессы модернизации российской экономики сводятся к не слишком благоприятному инвестиционному климату в стране. Хотя были указаны разнообразные способы использования ПИИ европейских ТНК для перевода российской экономики на инновационный путь развития, необходимо четко осознавать — без адекватных усилий

1. См.: Кондратьев В.Б. Автомобильная промышленность: перспективы развития после кризиса // Перспективы. 01.10.2010. URL: <http://www.perspektivy.info>.

2. См., например: Россия — Германия // Тематическое приложение к еженедельнику «Экономика и жизнь». 2012. № 24. С. 11.

со стороны государства и местного бизнеса, силами лишь иностранных инвесторов больших результатов не достичь. В особенности это касается модернизации экономики периферийных регионов Российской Федерации.

Список литературы

1. Артоболевский С.С. Западный опыт реализации региональной политики: возможности и ограничения практического использования // Региональные исследования. 2008. № 3.
2. Иванов И.Д. Импорт и импортозамещение в России // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1; Россия в международном движении капитала // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 1.
3. Кондратьев В.Б. Автомобильная промышленность: перспективы развития после кризиса // Перспективы. 01.10.2010. URL: <http://www.perspektivy.info>.
4. Путин В. Нам нужна новая экономика // Ведомости. 2012. 30 января.
5. Радаев В. Эволюция организационных форм в российской розничной торговле // Вопросы экономики. 2006. № 10.
6. Россия — Германия // Тематическое приложение к еженедельнику «Экономика и жизнь». 2012. № 24.
7. Growing opportunities Russia FDI report 2011 // Ernst & Young. URL: <http://www.ey.com/publications/>.
8. Moon H.-Ch., Roehl T.W. Unconventional Foreign Direct Investment and the Imbalance Theory // International Business Review. 2001. № 2.
9. Schlunze R.D. Spatial Diffusion of Japanese Firms in West Germany and West Berlin from 1955 to 1989 // Geographical Review of Japan. Series B. 1992. № 1.
10. Transnational Corporations and Innovation Activities / Ed. by J. Cantwell. United Nations Library on Transnational Corporations. Volume 17. N.Y.: Routledge, 1994.